

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
24 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 634/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Б., А.Б., Д.М.Б. и Д.Б. (представлены адвокатом Йютте Лингар)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	30 сентября 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Российскую Федерацию
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Статья Пакта:</i>	3

1.1 Заявителями являются граждане России М.Б. (первый заявитель) и его жена А.Б. (второй заявитель) соответственно 1966 и 1975 года рождения. Жалоба также представляется от имени их детей, Д.М.Б. (третьего заявителя) и Д.Б. (четвертого заявителя), родившихся соответственно в 2010 и 2014 годах. На момент представления сообщения заявители проживали в Дании и ожидали депортации в Российскую Федерацию после отклонения их ходатайств о предоставлении убежища. Они утверждают, что их возвращение в Российскую Федерацию станет нарушением Данией статьи 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом Йютте Лингар.

1.2 15 октября 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения заявителей в Российскую Федерацию, пока их сообщение рассматривается Комитетом. Государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу. 12 августа и 5 ноября 2015 года Комитет, действуя через того же докладчика, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

Изложение фактов

2.1 Первый заявитель, этнический ингуш мусульманской веры, родился в Казахстане, где получил диплом инженера-механика. С 1992 года он проживал в городе Грозный (Чечня, Российская Федерация) и работал в нефтяной промышленности. В 1995 году он бежал в Ингушетию со своими родителями и тремя сестрами вследствие военной операции в Чечне. Прожив до 2001 года в лагере беженцев в городе Карабулак в Ингушетии, первый заявитель переехал в Насыр-Кортский административный округ Назрани со своими родителями и двумя сестрами. Со временем он организовал малое предприятие по ремонту автомобилей, а затем в 2008 году открыл в Назрани продуктовый магазин. 21 июня 2009 года он женился на втором заявителе, также принадлежащей к этническим ингушам-мусульманам, которая родилась в Российской Федерации.

2.2 Первый заявитель утверждает, что 15 сентября 2013 года двое мужчин северо-кавказской наружности вошли в продуктовый магазин, где он находился с самой младшей из своих сестер. Один из них обратился к первому заявителю по-ингушски. Между собой эти двое мужчин говорили по-русски. Они приобрели большое количество продовольствия¹ и после этого попросили первого заявителя отвезти их и приобретенные ими товары в село Галашки, что он согласился сделать. По дороге его попросили остановить машину на краю леса, после чего один из мужчин сделал телефонный звонок на ингушском языке². Через несколько минут из леса вышли трое вооруженных бородатых мужчин, одетые в камуфляж. Как оказалось, это были боевики. Один из двух мужчин, которые находились в его автомобиле, сказал первому заявителю, что он должен забыть об увиденном. Кроме того, ему было сказано, что они знают, где живут он и его супруга, и что их беседу снимает на видеорекамеру со своего мобильного телефона второй мужчина, сидящий в машине.

2.3 В первом часу ночи 18 ноября 2013 года первому заявителю позвонила его старшая сестра и сказала, что к их родителям, у которых жила семья заявителей, пришли вооруженные люди в камуфляже и балаклавах и забрали его самую младшую сестру³. Когда он прибыл туда, он получил удар по шее и потерял сознание. Заявители представили Комитету два письма на русском языке, написанных от руки их соседями, в которых подтверждалось, что они были свидетелями инцидента, произошедшего 18 ноября 2013 года, и видели, как бесчувственное тело первого заявителя тащили к двум машинам без номерных знаков, стоявшим рядом с домом его родителей, в то время как его младшую сестру вели к этим машинам вооруженные мужчины.

2.4 Первый заявитель очнулся в тюрьме, где он содержался под стражей 14 дней⁴, в течение которых его допрашивали⁵ и несколько раз пытали⁶ сотруд-

¹ На предварительном собеседовании по вопросу о предоставлении убежища, проведенном представителями Иммиграционной службы Дании 7 февраля 2014 года, на основном собеседовании, проведенном представителями Иммиграционной службы Дании 24 марта 2014 года, и в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев 12 сентября 2014 года первый заявитель сделал противоречивые заявления относительно наименования и количества товаров, которые приобрели эти двое мужчин.

² На основном собеседовании, проведенном представителями Иммиграционной службы Дании, первый заявитель утверждал, что телефонный разговор был очень кратким и велся на русском языке.

³ В материалах дела нет никакой информации о том, почему забрали сестру первого заявителя и при каких обстоятельствах она была предположительно освобождена через три дня.

⁴ В ходе предварительного собеседования по вопросу о предоставлении убежища, проведенного представителями Иммиграционной службы Дании, первый заявитель утверждал, что до своего отъезда из Российской Федерации он находился под стражей в течение полутора месяцев. На основном собеседовании, проведенном представителями Иммиграционной службы Дании, а также в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев первый заявитель сделал

ники Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Ему показали видеозапись, сделанную 15 сентября 2013 года, которая предположительно была обнаружена в ходе специальной операции в доме одного из боевиков, который был убит. После этого первый заявитель сообщил властям об инциденте, произошедшем 15 сентября 2013 года. В качестве условия своего освобождения он был вынужден подписать заявление о своем согласии сотрудничать с властями. У него изъяли внутренний паспорт. 30 ноября 2013 года⁷ его выслали на пустыре на границе Ингушетии и Северной Осетии-Алании и сказали, что ему повезло, что его не застрелили, как многих других на его месте. Он отправился домой к своему другу и пробыл там до 1 января 2014 года, когда он бежал из Российской Федерации со своей беременной женой и их ребенком⁸.

2.5 Первый, второй и третий заявители прибыли в Данию 5 января 2014 года и в тот же день подали ходатайство о предоставлении убежища. Первый и второй заявители прошли собеседование с представителями Иммиграционной службы Дании 7 февраля и 24 марта 2014 года. 27 марта 2014 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство первого заявителя о предоставлении убежища на том основании, что он сделал противоречивые заявления по основным моментам инцидента, который вызвал интерес к нему со стороны властей. Кроме того, он и второй заявитель представили противоречивую информацию в отношении дат и обстоятельств изъятия сотрудниками Федеральной службы безопасности их удостоверений личности в ходе одного из обысков в доме их родителей, проводившегося после отъезда заявителей из Российской Федерации. По этой причине Иммиграционная служба Дании пришла к выводу, что заявители не будут подвергаться преследованиям или пыткам по возвращении в Российскую Федерацию.

2.6 16 июля 2014 года второй заявитель родила Д.Б., второго ребенка в ее браке с первым заявителем. 5 сентября 2014 года Иммиграционная служба Дании подтвердила свое решение от 27 марта 2014 года, распространив тем самым свой отказ в предоставлении убежища на четвертого заявителя. 5 сентября 2014 года это решение было обжаловано в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

2.7 12 сентября 2014 года, в начале слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев, адвокат заявителей обратилась к Комиссии с просьбой распорядиться о проведении освидетельствования первого заявителя на предмет вы-

---

противоречивые заявления по поводу обстоятельств, при которых он очнулся в тюрьме, в том числе относительно того, был ли он один в камере, погружали ли его в воду и надевали ли на него наручники.

⁵ Согласно заявлению о предоставлении убежища от 6 января 2014 года, которое первый заявитель заполнил на русском языке, он бежал из страны вместе со своей семьей из-за того, что его жизнь подвергалась реальной опасности, поскольку российские спецслужбы потребовали у него признания в том, что он является пособником террористов и боевиков.

⁶ Согласно заявлениям, сделанным первым заявителем на различных этапах рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, ему надевали на голову пластиковый мешок и били кулаками и палками по животу, печени и почкам. Его подвергали также словесным оскорблениям, били ногами в подколенные ямки, прижимали кожу окурками и применяли другие унижительные формы пыток и жестокого обращения.

⁷ В ходе предварительного собеседования по вопросу о предоставлении убежища, проведенного представителями Иммиграционной службы Дании, первый заявитель изначально утверждал, что он был освобожден 30 ноября или 1 декабря 2013 года, а затем, сверившись с календарем, уточнил, что его освободили 3 декабря.

⁸ Водительское удостоверение первого заявителя, внутренний паспорт второго заявителя и свидетельство о рождении третьего заявителя были изъяты двумя мужчинами, которые везли заявителей в микроавтобусе из Российской Федерации в «безопасное место», оказавшееся Данией, и так и не были возвращены. У заявителей не было заграничных паспортов, которые позволили бы им покинуть территорию Российской Федерации законным путем.

явления следов пыток. В тот же день Комиссия оставила в силе отказ Иммиграционной службы Дании предоставить первому заявителю убежище, не вызвав его на вышеупомянутое освидетельствование. Она пришла к выводу о том, что он не смог доказать приведенные им основания для предоставления убежища, и не сочла достоверным обоснование его ходатайства. В этой связи Комиссия подчеркнула, что первый заявитель сделал противоречивые заявления по поводу инцидента 15 сентября 2013 года, вызвавшего интерес к нему со стороны властей, а именно о товарах, которые он вез, о языке, на котором говорил по телефону один из мужчин, и о месте, куда он привез эти товары. Комиссия далее подчеркнула, что первый заявитель сделал также противоречивые заявления по поводу обстоятельств, при которых он очнулся в тюрьме, в частности о том, был ли он один в камере, погружали ли его в воду и надевали ли на него наручники. Комиссия отметила также, что его заявление содержит много мелких несоответствий, которые, однако, сами по себе не имеют существенного значения. В этой связи Комиссия рассмотрела вопрос о том, могут ли все эти несоответствия объясняться тем, что первого заявителя, как он сам утверждал, подвергали жестокому обращению. Проведя общую оценку ситуации, Комиссия пришла к выводу, что это не так. Соответственно, Комиссия решила, что первому заявителю в случае его возвращения в Российскую Федерацию не будет грозить опасность преследования, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Закона об иностранцах, и что ему не потребуется статус защищаемого лица, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 7 этого закона. По тем же причинам Комиссия не нашла оснований для того, чтобы отложить рассмотрение дела до проведения освидетельствования на предмет выявления следов пыток.

2.8 В отдельном решении, также датированном 12 сентября 2014 года, Апелляционная комиссия по делам беженцев провела оценку оснований, приведенных вторым заявителем в ее ходатайстве о предоставлении убежища, а именно опасений ее мужа быть убитым представителями властей, включая Федеральную службу безопасности, в случае его возвращения в Ингушетию (Российская Федерация). Комиссия не приняла в качестве достоверного факта заявление, сделанное вторым заявителем в обоснование его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку в нем имелись многочисленные несоответствия. Поэтому, учитывая также отсутствие у нее отдельных оснований для получения убежища, Комиссия пришла к выводу, что второму заявителю в случае ее возвращения в Российскую Федерацию не будет грозить опасность преследования, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Закона об иностранцах, и что ей не потребуется статус защищаемого лица, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 7 этого закона.

2.9 Старшая сестра первого заявителя сообщила заявителям о том, что Федеральная служба безопасности (ФСБ) продолжает искать его после того, как он бежал со своей семьей из Российской Федерации, и что сотрудники ФСБ несколько раз приходили к ним домой, в том числе в декабре 2013 года и в феврале и марте 2014 года. Во время одного из своих визитов представители власти провели обыск с изъятием документов, в том числе свидетельства о рождении и аттестата зрелости первого заявителя и документов, связанных с его коммерческой деятельностью. Последний раз представители власти посетили их дом в середине сентября 2014 года.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что первый заявитель подвергался в Российской Федерации пыткам и что датские иммиграционные власти отклонили их ходатайства о предоставлении убежища без вызова первого заявителя на освидетельствование для выявления следов пыток. Ссылаясь на правовую практику Комитета⁹, заявители утверждают, что в своей оценке достоверности информа-

⁹ Ссылка на сообщение № 416/2010, *Ке Чунь Рун против Австралии*, решение от 5 ноября 2012 года, пункт 7.5.

ции Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание тот факт, что лица, ставшие жертвами пыток, испытывают затруднения при изложении фактов, включая даты произошедших событий.

3.2 Заявители утверждают, что депортация первого заявителя в Ингушетию (Российская Федерация) подвергнет его опасности пыток или смерти в результате действий Федеральной службы безопасности, представители которой считают его боевиком. Он опасается также пыток со стороны боевиков, поскольку он подписал соглашение о сотрудничестве с властями с целью поиска боевиков. Кроме того, первый заявитель утверждает, что власти Российской Федерации не будут защищать его от боевиков ввиду приписываемого ему сотрудничества с последними. По этим причинам первый заявитель утверждает, что государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции в случае возвращения его самого и членов его семьи в Российскую Федерацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа дела 14 апреля 2015 года. Что касается фактов, лежащих в основе настоящего сообщения, то государство-участник ссылается на утверждения заявителей в ходе рассмотрения их ходатайств и напоминает о том, что ни первый, ни второй заявитель не состоят в каких-либо политических или религиозных объединениях или организациях и не ведут активную политическую деятельность в какой-либо иной форме.

4.2 Государство-участник описывает структуру и сферу компетенции Апелляционной комиссии по делам беженцев и отмечает, что она является независимым квазисудебным органом. Комиссия считается судом по смыслу статьи 39 Директивы Европейского союза 2005/85/ЕС о минимальных стандартах процедур предоставления и лишения статуса беженца в государствах-участниках. В соответствии с пунктом 6 статьи 53 Закона об иностранцах представленные Комиссии дела рассматриваются пятью ее членами: судьей (Председателем или заместителем Председателя Комиссии), адвокатом, членом Комиссии от Датского совета по делам беженцев, членом Комиссии от Министерства юстиции и членом Комиссии от Министерства иностранных дел. Отработав в Комиссии два срока по четыре года, ее члены не могут вновь назначаться в ее состав. В соответствии с пунктом 1 статьи 53 Закона об иностранцах члены Комиссии независимы и не подчиняются указаниям со стороны назначившего или выдвинувшего их кандидатуры органа. Комиссия принимает решения в письменной форме, и они не подлежат обжалованию; однако в соответствии с Конституцией Дании иностранцы могут обратиться с апелляцией в суды общей юрисдикции, которые вправе выносить решения по любому вопросу, касающемуся сферы компетенции органа государственной власти. Верховный суд указал, что пересмотр решений Комиссии судами общей юрисдикции ограничивается пересмотром сугубо юридических аспектов, включая любые недостатки в обосновании соответствующего решения и незаконное осуществление дискреционных полномочий, в то время как оценка Комиссией представленных доказательств пересмотру не подлежит.

4.3 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах вид на жительство может предоставляться иностранцу, подпадающему под положения Конвенции о статусе беженцев (статус, предусмотренный Конвенцией). Соответственно, статья 1 (А) Конвенции была инкорпорирована в законодательство Дании. Хотя в этой статье пытки не упоминаются в числе оснований для предоставления убежища, они могут рассматриваться как элемент преследований, например, в связи с политическими взглядами. Поэтому факт применения к просителю убежища пыток или аналогичного обращения в стране происхождения может иметь существенное значение при оценке того, соответствуют ли условия для предоставления ему вида на жительство пункту 1 статьи 7 Закона об иностранцах. Аналогичным образом со-

гласно пункту 2 статьи 7 Закона об иностранцах, вид на жительство может быть предоставлен иностранцу на основании его заявления, если в случае возвращения в страну происхождения ему угрожает смертная казнь либо применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (статус защищаемого лица). На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает эти условия выполненными при наличии конкретных и индивидуальных факторов, свидетельствующих о том, что просителю убежища в случае его возвращения в страну происхождения будет угрожать реальная опасность смертной казни либо применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

4.4 При этом в соответствии с правоприменительной практикой Апелляционной комиссии по делам беженцев условия для предоставления убежища или статуса защищаемого лица не могут считаться выполненными во всех случаях, когда проситель убежища был подвергнут пыткам в стране своего происхождения. Если Комиссия считает, что проситель убежища действительно подвергался пыткам и в случае возвращения в страну происхождения рискует подвергнуться пыткам в связи с преследованием по причинам, подпадающим под действие Конвенции о статусе беженцев, она предоставляет вид на жительство согласно пункту 1 статьи 7 Закона об иностранцах при условии, что выполнены прочие необходимые требования. Кроме того, после проведения конкретной оценки вид на жительство может быть предоставлен в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах, если установлено, что проситель убежища подвергался пыткам до своего бегства в Данию, и если по этой причине его серьезные опасения, возникшие в результате жестокого обращения, считаются вполне обоснованными, даже если объективная оценка не показала, что возвращение повлечет за собой риск дальнейших преследований. Комиссия также считает условия для предоставления вида на жительство согласно пункту 2 статьи 7 Закона об иностранцах выполненными, если конкретные и индивидуальные факторы позволяют считать вероятным, что просителю убежища в случае возвращения в страну происхождения будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам.

4.5 Государство-участник отмечает, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки каждого дела. Комиссия взвешивает доказательства исходя из общей оценки утверждений и поведения просителя убежища во время слушаний в Комиссии в сочетании с другой относящейся к делу информацией, включая имеющуюся справочную информацию о положении в стране происхождения просителя убежища. Комиссия может также заслушивать свидетелей. При принятии решения Комиссия стремится определить, какие фактические выводы ей следует сделать на основе представленных доказательств. Если утверждения просителя убежища представляются последовательными и непротиворечивыми, Комиссия обычно рассматривает их в качестве достоверных фактов. Если же в процессе рассмотрения ходатайства проситель убежища делает непоследовательные заявления или меняет, дополняет либо сокращает их, Комиссия пытается прояснить соответствующие причины. Во многих случаях заявления просителя убежища становятся более подробными и точными по мере рассмотрения ходатайства. Это может объясняться различными причинами, такими как специфика разбирательства и конкретное положение просителя убежища, которое Комиссия учитывает при оценке достоверности его сведений. Однако противоречивые заявления просителя убежища в отношении важнейших элементов приводимых им оснований для предоставления убежища могут подорвать доверие к нему. При оценке выявленных несоответствий Комиссия учитывает, в частности то, как проситель убежища объясняет причины таких несоответствий и его конкретное положение, в том числе культурные различия, возраст и состояние здоровья. Например, лица, которые ранее были подвергнуты пыткам, не всегда способны изложить факты дела таким же образом, как и лица, которые не подвергались пыткам. Наконец, если Комиссия сомневается в достоверности

утверждений просителя убежища, она всегда взвешивает, в какой степени можно применить принцип толкования сомнений в его пользу.

4.6 В сферу ответственности Комиссии входит не только изучение информации о конкретных фактах дела, но и предоставление необходимой справочной информации, в том числе информации о положении в стране происхождения просителя убежища, в частности о наличии постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в данной стране. Справочные материалы поступают из различных источников, включая страновые доклады других правительств и информацию, получаемую от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и авторитетных неправительственных организаций. При осуществлении своих полномочий в соответствии с Законом об иностранцах Комиссия юридически обязана принимать во внимание и международные обязательства Дании. С этой целью Комиссия и Иммиграционная служба Дании совместно подготовили ряд меморандумов, в которых подробно описывается международный режим правовой защиты для просителей убежища, формируемый, в частности, Конвенцией о статусе беженцев, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенцией о правах человека) и Международным пактом о гражданских и политических правах. Эти меморандумы учитываются Комиссией при принятии решений и регулярно обновляются.

4.7 Если в качестве одного из оснований для предоставления убежища заявители указывают применение пыток, в некоторых случаях Апелляционная комиссия по делам беженцев может счесть необходимым получить дополнительные сведения об этих пытках до вынесения своего решения. В рамках процедуры обжалования Комиссия может, например, назначить обследование просителя убежища на предмет выявления следов пыток. Любое такое решение, как правило, не принимается до проведения слушания в Комиссии, поскольку оценка ею необходимости такого обследования часто зависит от заявлений просителя убежища, в том числе от их достоверности; целесообразность назначения такого обследования полностью определяется обстоятельствами конкретного дела. Если Комиссия считает доказанным или вероятным тот факт, что проситель убежища ранее подвергался пыткам, но при этом после конкретной оценки его положения приходит к выводу, что в настоящее время в случае его возвращения реальная опасность применения к нему пыток отсутствует, в большинстве случаев Комиссия не назначает проведение обследования. Комиссия обычно не отдает распоряжения о проведении обследования на предмет выявления следов пыток, если проситель убежища не выглядит убедительным на протяжении всего разбирательства¹⁰; в таких случаях ей приходится полностью отклонять его утверждения о применении пыток.

4.8 Если Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что проситель убежища подпадает под действие статьи 7 Закона об иностранцах при условии, что его заявления, в том числе касающиеся пыток, являются правдивыми, но при этом усматривает некоторую неопределенность в отношении их правильности, она может принять решение приостановить разбирательство в ожидании обследования просителя убежища на предмет выявления следов пыток, которое может подтвердить его заявления. Когда применение пыток указывается в качестве основания для предоставления убежища, при вынесении решения по делу могут иметь значение такие факторы, как характер пыток, включая их масштабы, жестокость и частоту, а также возраст просителя убежища. Кроме того, при принятии решения о предоставлении вида на жительство решающее значение могут иметь такие обстоятельства, как время совершения насилия, вызвавшего

¹⁰ Ссылка, в частности, делается на сообщения № 209/2002, *М.О. против Дании*, решение от 12 ноября 2003 года, пункты 6.4–6.6; и № 466/2011, *Альп против Дании*, решение от 14 мая 2014 года, пункт 8.4.

отъезд просителя убежища, и любые изменения правящего режима в его стране происхождения. Опасения просителя убежища подвергнуться насилию в случае возвращения в страну происхождения могут стать основанием для предоставления убежища в том случае, если имеются объективные основания полагать, что проситель убежища по возвращении подвергнется насилию.

4.9 Ссылаясь на правило 113 правил процедуры Комитета, государство-участник указывает, что заявители не смогли представить достаточные доказательства своих утверждений для обоснования приемлемости их жалобы по статье 3 Конвенции. Следовательно, нет серьезных оснований полагать, что по возвращении в Российскую Федерацию заявителям будет грозить опасность применения пыток. Таким образом, данная жалоба является неприемлемой как явно необоснованная.

4.10 Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, то государство-участник утверждает, что заявители не доказали в достаточной степени, что их возвращение в Российскую Федерацию станет нарушением статьи 3 Конвенции. В этой связи оно отмечает, что заявители не представили Комитету какой-либо новой информации о затронувших их конфликтах в Российской Федерации, помимо той информации, которая уже имелась у Апелляционной комиссии по делам беженцев на момент вынесения ею решений 12 сентября 2014 года.

4.11 Что касается довода заявителей о том, что иммиграционные власти Дании отклонили их ходатайства о предоставлении убежища без вызова первого заявителя на освидетельствование на предмет выявления следов пыток, то государство-участник заявляет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не инициирует процедуру освидетельствования на предмет выявления следов пыток в тех случаях, когда она не может принять на веру заявления просителя убежища относительно его оснований для получения убежища (см. также пункт 4.7). Государство-участник напоминает, что в своем решении от 12 сентября 2014 года Комиссия не признала достоверность приведенных первым заявителем оснований для подачи ходатайства о предоставлении убежища, поскольку он дал противоречивую информацию по главным моментам, в том числе по поводу инцидента, который вызвал интерес к нему со стороны властей. В частности, Комиссия подчеркнула, что первый заявитель сделал противоречивые заявления¹¹ относительно наименований и количества товаров, приобретенных двумя мужчинами в его продуктовом магазине 15 сентября 2013 года, языка, на котором говорил по телефону один из мужчин, купивших у него продукты, относительно места их доставки и того, получал ли он указания, где остановить машину, а также обстоятельств, в которых он оказался, очнувшись в тюрьме (см. также пункт 2.7). Кроме того, его заявления содержат много мелких несоответствий, которые, однако, сами по себе не имеют существенного значения.

4.12 Таким образом, Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу, что первый заявитель не смог обосновать тот факт, что он содержался под стражей и был подвергнут пыткам. Как подчеркивается в обосновании ее решения, Комиссия рассмотрела вопрос о том, может ли причина несоответствий, о которых говорилось выше, а также других неувязок в словах первого заявителя по данному делу заключаться в том, что он подвергался пыткам, и пришла к выводу, что это не так. В этой связи она отметила, что несоответствия касались отдельно взятого инцидента, который произошел незадолго до отъезда заявителей в начале января 2014 года. Таким образом, исходя из своей оценки достоверности информации, Комиссия не может также принять как факт, что представители властей приходили домой к заявителям после их отъезда. В этом

¹¹ Государство-участник делает подробное сопоставление утверждений первого заявителя на предварительном собеседовании, проведенном представителями Иммиграционной службы Дании, на основном собеседовании, проведенном представителями Иммиграционной службы Дании, и в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

контексте государство-участник ссылается на мнение, неоднократно высказанное Европейским судом по правам человека: «Он [Суд] признает в качестве общего принципа, что национальные власти располагают наибольшими возможностями для оценки не только самих фактов, но и достоверности сведений, сообщаемых свидетелями, поскольку именно они имели возможность видеть, слышать и оценивать поведение соответствующего лица»¹².

4.13 Относительно довода заявителей о том, что при оценке достоверности информации Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание тот факт, что лица, ставшие жертвами пыток, испытывают затруднения при изложении фактов, государство-участник заявляет, что дело *Ке Чунь Рун против Австралии*, на которое сослались заявители, существенно отличается от рассматриваемого дела. И первый, и второй заявитель неоднократно беседовали с Иммиграционной службой Дании и делали очные устные заявления в Апелляционной комиссии по делам беженцев, т.е. им была предоставлена возможность прояснить любые несоответствия. Исходя из общей оценки информации, представленной первым заявителем в обоснование его ходатайства о предоставлении убежища, и других подробностей этого дела, в том числе информации, представленной вторым заявителем, Комиссия не признала в качестве фактов утверждения первого заявителя о затронувших его конфликтах в Российской Федерации до его выезда из этой страны. Государство-участник отмечает в этой связи, что в жалобе Комитету не приводится никакой информации, которая могла бы привести к иной оценке достоверности оснований первого заявителя для подачи ходатайства о предоставлении убежища.

4.14 Государство-участник далее утверждает, что письма соседей заявителей, представленные Комитету (см. пункт 2.3), не могут привести к иной оценке достоверности их сведений. Государство-участник считает странным, что первый заявитель представил эти письма лишь когда сообщение было передано на рассмотрение Комитета, а не примерно за месяц до этого, в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев. Кроме того, оно отмечает, что в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища первый заявитель утверждал, что после его прибытия в Данию он связывался с одной из его сестер и что они обсудили затронувшие его конфликты в Российской Федерации, в том числе три визита представителей властей домой к заявителям после их отъезда из страны. При этом заявители не привели подробностей относительно того, почему нельзя было показать эти письма ранее, и не описали обстоятельства появления этих писем. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что, по всей видимости, эти письма являются представлениями в поддержку доводов заявителей и не имеют самостоятельной доказательной ценности.

4.15 Таким образом, государство-участник считает, что заявителям по возвращении в Российскую Федерацию не будет угрожать преследование или жестокое обращение, которое может служить основанием для предоставления убежища в Дании, и что их возвращение не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 В своих материалах от 11 октября 2015 года заявители представили копию истории болезни первого заявителя за период с 7 января 2014 года по 12 июня 2015 года и заявили, что он, по всей вероятности, страдает тяжелым посттравматическим стрессовым расстройством. Они заявили, что его психологическое состояние является критическим: он страдает от депрессии, тревоги, потери аппетита и нарушений сна из-за ночных кошмаров; кроме того, его преследуют мысли о самоубийстве. Заявители представили также медицинское заключение, выданное датской медицинской группой организации «Международ-

¹² Жалоба № 41827/07, *Р.К. против Швеции*, решение от 9 марта 2010 года, пункт 52. В жалобе № 71398/12, *М.Е. против Швеции*, решение от 26 июня 2014 года, Суд упоминает «достоверность сведений заявителя».

ная амнистия» 29 сентября 2015 года, с описанием текущего физиологического и психологического состояния первого заявителя, в том числе диагностированным у него посттравматическим стрессовым расстройством на уровне 3,6 единиц по шкале Гарвардского опросника по посттравматическим переживаниям, где показатель выше 2,5 единиц свидетельствует о наличии посттравматического стрессового расстройства. В заключении также подтверждается, что телесные повреждения, выявленные у первого заявителя в ходе медицинского освидетельствования, соответствуют описанию избиений, которым он подвергался во время содержания под стражей, и что он остро реагирует на упоминания о жестоком обращении, которому он подвергся. Заявители утверждают, что вопреки заявлениям государства-участника (см. пункт 4.13), вышеупомянутая медицинская документация представляет собой новую информацию.

5.2 Ссылаясь на доклад о положении в области безопасности в Ингушетии, опубликованный норвежским Центром информации о стране происхождения («Ландинфо») 3 ноября 2014 года, заявители утверждают, что положение в области безопасности остается весьма серьезным. Жестокое обращение с лицами, содержащимися под стражей, описываемое источниками как пытки, продолжает применяться на регулярной основе. Боевики по-прежнему ведут свою деятельность в Ингушетии вследствие распространения их активности из соседней Чечни¹³. Несмотря на то, что лидер Ингушетии заявил в интервью 27 мая 2015 года, что северокавказские боевики в Ингушетии «разбиты», он добавил, что до момента, когда они могут считаться полностью уничтоженными, «еще далеко»¹⁴.

5.3 Заявители вновь утверждают, что у них есть двойной мотив для обращения за убежищем, поскольку первый заявитель опасается преследований со стороны боевиков и властей, а власти не будут защищать его от возмездия или репрессий со стороны боевиков (см. пункт 3.2).

5.4 В ответ на аргументацию государства-участника, кратко изложенную в пункте 4.14, заявители сообщают, что письма, о которых идет речь, были отправлены сестрой первого заявителя 28 августа 2014 года и получены ими до заседания Апелляционной комиссии по делам беженцев 12 сентября 2014 года. Они ссылаются на текст решения Комиссии в отношении первого заявителя в качестве доказательства того, что эти письма были упомянуты в ходе слушаний, несмотря на то, что Комиссия не комментировала их в своем решении. Поэтому заявители утверждают, что аргумент государства-участника о том, что письма появились только в их жалобе, поданной в Комитет, является фактически неверным.

5.5 Заявители утверждают, что несоответствия в словах первого заявителя объясняются его тяжелым психологическим состоянием и перенесенными пытками. Поэтому им кажется странным, что датские иммиграционные власти ожидают от него четкого разъяснения менее важных деталей, в частности о том, что и куда он вез 15 сентября 2013 года и при каких обстоятельствах он очнулся в тюрьме. Они заявляют, что, как представляется, между утверждениями первого заявителя нет существенных различий, а небольшие расхождения могут быть связаны с тем, что его объяснения переводились на другой язык.

5.6 По поводу аргумента государства-участника, кратко изложенного в пункте 4.13, заявители утверждают, что дело *Ке Чунь Рун против Австралии* не отличается от их дела в части восприятия реальности жертвами пыток, т.е. от

¹³ Ссылка сделана на статью, опубликованную на веб-сайте «Кавказский Узел» 21 сентября 2015 года, в соответствии с которой несколько тайников с оружием, принадлежащим чеченским боевикам, были обнаружены на границе Ингушетии и Чечни.

¹⁴ Ссылка сделана на статью «Yevkurov says insurgency "defeated" in Ingushetia», опубликованную на веб-сайте радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» 8 октября 2015 года.

жертв пыток редко можно ожидать полностью точных сведений¹⁵. Кроме того, как и в их случае, австралийские власти отклонили ходатайство заявителя, который был в прошлом подвергнут пыткам, признав его аргументы недостоверными.

5.7 Заявители далее утверждают, что, как явствует из представлений государства-участника (см. пункты 4.7 и 4.11), в некоторых случаях Комиссия может распорядиться о проведении обследования просителя убежища на предмет выявления следов пыток, если она считает его сведения достоверными. По их мнению, эта аргументация неубедительна, поскольку освидетельствование на предмет пыток необходимо именно для того, чтобы проверить достоверность слов просителя убежища. Заявители напоминают о том, что первый заявитель сообщил и Иммиграционной службе Дании, и Апелляционной комиссии по делам беженцев, что он подвергался пыткам; тем не менее датские иммиграционные власти не сочли необходимым назначить его обследование на предмет выявления следов пыток.

5.8 Поэтому заявители утверждают, что в случае их возвращения в Российскую Федерацию им по-прежнему грозит реальная, личная и предсказуемая опасность применения пыток, так как первый заявитель рассматривается властями в качестве сообщника боевиков. Они вновь заявляют о том, что положение в области безопасности в Ингушетии и на Северном Кавказе в целом является весьма серьезным; что первый заявитель в прошлом подвергался жестоким пыткам во время содержания под стражей, и это подтверждается медицинскими свидетельствами; и что он по-прежнему находится в розыске у российских властей.

5.9 2 ноября 2015 года заявители представили копии статей, опубликованных на русском языке на веб-сайте «Кавказский Узел» 29 октября 2013 года¹⁶, пояснив, что им лишь недавно стало известно о существовании этих статей благодаря их чеченским знакомым, проживающим в Дании. В этих статьях описаны события, происшедшие 27 октября 2013 года в лесном массиве в районе села Галашки – того самого места, куда 15 сентября 2013 года первого заявителя попросили довести двух мужчин и их товары. В этих статьях конкретно упоминается, что военнослужащие воинской части Министерства обороны подверглись нападению двух боевиков в ходе операции по выявлению и задержанию членов незаконных вооруженных формирований. В ходе этой операции был убит Р.Б., один из боевиков, а второму удалось скрыться. В этой связи заявители утверждают, что в период содержания первого заявителя под стражей в ноябре 2013 года ему несколько раз называли, среди прочего, имя боевика, гибель которого упоминается в этих статьях. Таким образом, они приходят к выводу, что эти статьи подтверждают достоверность утверждений первого заявителя в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища¹⁷.

Дополнительные представления сторон

Государство-участник

6.1 8 апреля 2016 года государство-участник сообщило о том, что 24 октября 2014 года заявители обратились к Апелляционной комиссии по делам беженцев с просьбой о возобновлении рассмотрения их ходатайств о предоставлении

¹⁵ *Ке Чунь Рун против Австралии*, пункт 7.5.

¹⁶ В материалах дела имеются следующие статьи: «В перестрелке в Ингушетии убит один человек», «В Ингушетии правоохранители разыскивают второго участника нападения на военнослужащих» и «Бои в Сунженском районе Ингушетии прекратились, силовики прочесывают лес». Перевод этих статей на английский язык был предоставлен заявителями 12 апреля 2016 года.

¹⁷ Речь идет об утверждениях первого заявителя на предварительном и на основном собеседованиях, проведенных представителями Иммиграционной службы Дании, и в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

убежища в целях предоставления заявителям убежища или проведения обследования первого заявителя на предмет выявления следов пыток. 11 августа 2015 года они представили Комиссии историю болезни первого заявителя, из которой видно, что он страдает от серьезных психологических проблем и в течение длительного времени проходит курс психотерапии.

6.2 2 октября 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отказалась возобновить рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища. В качестве обоснования своих неоднократных отказов провести освидетельствование первого заявителя на предмет выявления следов пыток Комиссия сослалась на объяснение, данное в своем решении от 12 сентября 2014 года (см. пункты 4.11 и 4.12). Комиссия подчеркнула, что ни в просьбе заявителей о возобновлении рассмотрения их ходатайств, ни в их жалобе Комитету нет какой-либо существенной новой информации, которая могла бы привести к иной оценке достоверности утверждений заявителей относительно имеющихся у них оснований для подачи ходатайств о предоставлении убежища.

6.3 По поводу комментариев заявителей от 11 октября 2015 года государство-участник сообщает, что оно в целом ссылается на свои замечания от 14 апреля 2015 года. В отношении писем своих соседей, на которые сослались заявители (см. пункт 5.4), государство-участник указывает, что Комиссия получила копии этих писем только 16 октября 2014 года и что эти письма не имеют какой-либо доказательной ценности, поскольку они, по всей видимости, являются представлениями в поддержку доводов заявителей.

6.4 Что касается медицинского заключения по результатам обследования первого заявителя на предмет выявления следов пыток, выданного датской медицинской группой организации «Международная амнистия», то государство-участник заявляет, что оно не может привести к иной оценке достоверности утверждений заявителей. Государство-участник заключило, что, хотя обследование первого заявителя на предмет следов пыток выявило у него утолщение большеберцовых костей обеих ног в результате повреждения надкостницы, что соответствует данному первым заявителем описанию пыток, это не означает, что он был подвергнут физическому и/или психологическому насилию, на которое он ссылается в своем ходатайстве о предоставлении убежища.

6.5 Исходя из общей оценки имеющихся материалов дела, включая представленную заявителями историю болезни и заключение, выданное организацией «Международная амнистия», государство-участник утверждает, что заявители не доказали достоверность их оснований для предоставления убежища, в том числе тот факт, что первый заявитель содержался властями под стражей в течение 14 дней в ноябре 2013 года и в этот период подвергался пыткам. Государство-участник добавляет, что самая последняя информация, представленная заявителями, в том числе заключение, выданное организацией «Международная амнистия», не объясняет «непоследовательные и пояснительные элементы» утверждений заявителей.

6.6 Государство-участник отмечает, что ему известно о недавнем решении Комитета по делу *Ф.К. против Дании*¹⁸. Оно утверждает, что доводы, изложенные в той жалобе, весьма конкретны и не предполагают, по его мнению, общего обязательства проводить освидетельствование на предмет выявления следов пыток в тех случаях, когда приводимые заявителем основания для предоставления убежища не могут рассматриваться как факт, поскольку они сочтены недостоверными.

6.7 Государство-участник далее отмечает, что вне зависимости от того, можно ли считать достоверной информацию о наличии в Ингушетии постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, оно пришло к выводу, что заявителям по их возвращении не будет угрожать конкретная и личная опасность жестокого обращения, подпадающая под статью 3 Конвен-

¹⁸ Сообщение № 580/2014, решение от 23 ноября 2015 года, пункт 7.6.

ции¹⁹. Ссылаясь на правило 113 правил процедуры Комитета, государство-участник считает, что заявители не смогли представить достаточные доказательства своих утверждений для целей приемлемости их жалобы по статье 3 Конвенции. Таким образом, данная жалоба является неприемлемой как явно необоснованная. Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, то государство-участник заявляет, что не было доказано наличие серьезных оснований полагать, что возвращение заявителей в Российскую Федерацию станет нарушением статьи 3 Конвенции. В заключение государство-участник представляет статистические данные о показателях признания ходатайств представителей десяти крупнейших национальных групп просителей убежища, которые были рассмотрены Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев в 2013–2015 годах.

6.8 15 апреля 2016 года государство-участник далее отметило, что заявители не утверждали, что они занимались политической деятельностью, и не заявляли о своей возможной связи с лицами, упомянутыми в статьях, опубликованных на веб-сайте «Кавказский Узел» 29 октября 2013 года (см. пункт 5.9), или о наличии любой другой связи между этими статьями и их жалобой.

6.9 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев была знакома со справочной информацией о положении в Ингушетии на момент вынесения своих решений 12 сентября 2014 года и 2 октября 2015 года. Поскольку никакой новой информации о положении в Ингушетии, которая отсутствовала на момент принятия Комиссией своих решений, представлено не было, эти статьи не влекут за собой каких-либо дополнительных замечаний.

Заявители

7.1 15 апреля 2016 года заявители повторили свои аргументы, кратко изложенные в пункте 5.1. Они дополнительно сообщают, что заключение, выданное датской медицинской группой организации «Международная амнистия» после вынесения первого решения Апелляционной комиссии по делам беженцев, подтверждает утверждения первого заявителя о применении пыток, а также тот факт, что его психологическое состояние соответствует диагнозу «посттравматическое стрессовое расстройство» согласно Гарвардскому опроснику по посттравматическим переживаниям. Заявители напоминают о том, что их просьба о возобновлении рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища основывается в том числе на вышеупомянутом медицинском заключении, хотя Комиссия в своем решении от 2 октября 2015 года указала на отсутствие изменений или новых фактов, которые оправдывали бы возобновление этой процедуры.

7.2 Заявители вновь приводят также свой прежний довод о том, что человек, подвергшийся пыткам, которые пришлось пережить первому заявителю, неминуемо столкнется с серьезными трудностями в случае возвращения в Ингушетию, так как риск преследования со стороны властей и задержания для повторного допроса с сопутствующими пытками весьма высок. Они далее указывают, что в последние месяцы ситуация в Ингушетии даже ухудшилась²⁰. Соответственно, заявители считают, что они представили достаточные доказательства для признания их жалобы приемлемой по статье 3 Конвенции.

7.3 Заявители далее утверждают, что в своих дополнительных замечаниях от 8 апреля 2016 года государство-участник не опровергло их заявление о положении в Ингушетии, в котором убедительно отражено наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (см. пункт 5.2).

¹⁹ Ссылка на сообщения № 555/2013, *З. против Дании*, решение от 10 августа 2015 года, пункт 7.2; и № 571/2013, *М.С. против Дании*, решение от 10 августа 2015 года, пункт 7.3.

²⁰ Заявители представили копию статьи «Journalists and activists beaten and bus torched on Chechnya tour», опубликованной в газете «Гардиан» 10 марта 2016 года.

С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 1 (1997 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции они далее указывают, что в настоящей жалобе опасность ареста и повторных пыток в случае возвращения первого заявителя в Ингушетию после того, как он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Дании, является очевидной и неизбежной. Заявители утверждают, что это подтверждается информацией о серьезном положении в Ингушетии и на Северном Кавказе в целом и не в последнюю очередь тем фактом, что первый заявитель уже подвергался жестоким пыткам и что власти продолжают его разыскивать.

7.4 Заявители утверждают также, что первый заявитель «занимался политической или иной деятельностью на территории или за пределами соответствующего государства»²¹, которая может поставить его в особенно уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки, возвращения или выдачи в Ингушетию. Они далее указывают, что в разъяснениях первого заявителя отсутствуют какие-либо фактические неувязки, а есть лишь незначительные различия, обусловленные последствиями пыток, которым он подвергался, и его посттравматическим стрессовым расстройством. Заявители утверждают, что вышеуказанные факторы являются дополнительным – причем еще более убедительным, чем в деле *Ф.К. против Дании*, упомянутом государством-участником (см. пункт 6.6), – свидетельством того, что нужно было провести освидетельствование заявителя на предмет выявления следов пыток в судебно-медицинской клинике при больнице Ригсхоспиталет, официальной клинике для расследований случаев применения пыток. Что касается заявления государства-участника о том, что в некоторых случаях Апелляционная комиссия по делам беженцев отдает распоряжение об освидетельствовании просителя убежища на предмет выявления следов пыток, если она считает его слова достоверными, то заявители утверждают, что освидетельствование первого заявителя на предмет выявления следов пыток необходимо именно для того, чтобы убедиться в достоверности его слов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет приходит к выводу, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

8.3 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым как явно необоснованное. Тем не менее Комитет считает, что в связи с приведенными заявителями аргументами возникают важные вопросы, которые следует рассмотреть по существу. Поэтому Комитет не видит препятствий для того, чтобы считать это сообщение приемлемым, и объявляет его таковым. Поскольку и государство-участник, и заявители высказали свои замечания по существу дела, Комитет незамедлительно приступает к его рассмотрению по существу.

²¹ Заявители не сообщили дополнительных подробностей по этому поводу.

Рассмотрение существа дела

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

9.2 В данном случае перед Комитетом встает вопрос о том, будет ли возвращение заявителей в Российскую Федерацию представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток.

9.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Российскую Федерацию опасность применения пыток будет угрожать лично заявителям. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в той стране, в которую оно должно быть возвращено. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в какой-либо стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; для определения наличия личной угрозы данному лицу должны существовать дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток²².

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, согласно которому при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно изложить, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность. Хотя в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9).

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в данном случае заявители не смогли доказать наличие серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Российскую Федерацию им будет грозить опасность подвергнуться пыткам, что их показания были рассмотрены датскими иммиграционными властями и что последние пришли к выводу, что заявителям не угрожает преследование по смыслу пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах и что они не нуждаются в статусе защищаемого лица, предусмотренном в пункте 2 статьи 7 Закона об иностранцах, в случае их возвращения в Российскую Федерацию. Комитет отмечает также, что заявители представили документы, доказывающие приведенные первым заявителем основания для получения защиты, в частности медицинские свидетельства, подтверждающие, что в ряде случаев во время содержания под стражей в Российской Федерации он подвергался различным, в том числе унижительным формам пыток, а также независимые статьи в поддержку его заявлений о событиях, которые вызвали к нему интерес со стороны властей в ноябре 2013 года.

²² См., в частности, сообщение № 519/2012, *Т.М. против Республики Корея*, решение от 21 ноября 2014 года, пункт 9.3.

9.6 Комитет далее отмечает, что решения датских иммиграционных властей об отклонении ходатайств заявителей о предоставлении убежища основаны исключительно на оценке их достоверности. Вследствие этого Комитет считает, что описанные заявления и доказательственные материалы не были изучены ими по существу. В этой связи Комитет отмечает, что достоверность сведений заявителей была поставлена под сомнение в первую очередь из-за ряда фактических несоответствий в показаниях первого заявителя, которые были даны в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, и напоминает о том, что от жертв пыток редко можно ожидать безупречной точности²³. Учитывая тот факт, что в начале рассмотрения их апелляций на решения Иммиграционной службы Дании адвокат заявителей непосредственно просила Апелляционную комиссию по делам беженцев отдать распоряжение об обследовании первого заявителя на предмет выявления следов пыток с целью подтверждения достоверности его сведений, Комитет считает, что Комиссия могла бы дать объективную и независимую оценку того, является ли причиной несоответствий в его заявлениях тот факт, что он подвергался пыткам, только после распоряжения о проведении осмотра первого заявителя на предмет выявления следов пыток. В этой связи Комитет считает, что, хотя у государства-участника возникли серьезные сомнения в правдивости первого заявителя, оно пришло к негативному заключению относительно достоверности представленной им информации без надлежащего анализа сути его утверждений²⁴.

9.7 Комитет напоминает далее, что, хотя обязанность изложить в ходатайстве о предоставлении убежища достаточные доказательства лежит на заявителях, государство-участник не освобождается от необходимости приложить значительные усилия, чтобы определить, есть ли основания полагать, что заявителям будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения²⁵. Относительно опасности применения пыток, которая в настоящее время грозит заявителям в случае их возвращения в Российскую Федерацию, Комитет отмечает, что государство-участник не возражает против того, что лица, подозреваемые властями в пособничестве боевикам в Ингушетии и на Северном Кавказе в целом, подвергались пыткам или что в данном случае заявители по их возвращении в Российскую Федерацию не могли бы рассчитывать на защиту властей от возможного возмездия или расправы со стороны боевиков. Государство-участник не оспорило и тот факт, что власти Российской Федерации могут заподозрить первого заявителя в присоединении к боевикам после его освобождения из-под стражи в ноябре 2013 года, так как с тех пор властям не было известно его местонахождение. В этой связи Комитет отмечает также, что в настоящее время некоторые аспекты положения в области прав человека в Российской Федерации, в частности на Северном Кавказе, по-прежнему вызывают беспокойство. Он напоминает, что в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения пятого периодического доклада Российской Федерации в 2012 году он выразил беспокойство по поводу многочисленных, непрекращающихся и согласующихся между собой сообщений о серьезных нарушениях прав человека, совершаемых государственными должностными или иными лицами, выступающими в официальном качестве на Северном Кавказе, или по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия, включая пытки и жестокое обращение, похищения, насильственные исчезновения и внесудебные казни. Комитет выразил также беспокойство в связи с неспособностью властей Российской Федерации провести расследования и наказать лиц, виновных в таких нарушениях²⁶.

9.8 В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что при определении того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителям

²³ См. дело *Ке Чунь Рун против Австралии*, пункт 7.5.

²⁴ См., в частности, дело *Ф.К. против Дании*, пункт 7.6.

²⁵ См., в частности, сообщение № 464/2011, *К.Х. против Дании*, решение от 23 ноября 2012 года, пункт 8.8.

²⁶ См. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 13.

будет лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в страну происхождения, государство-участник не смогло надлежащим образом проверить утверждения заявителей и доказательственные материалы, включая заключение, выданное датской медицинской группой организации «Международная амнистия», и другие материалы истории болезни первого заявителя в рамках механизмов, соответствующих процедурному обязательству государства-участника в отношении обеспечения эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра, как того требует статья 3 Конвенции. Поэтому Комитет считает, что государство-участник, исключив возможность достоверности утверждений первого заявителя без проведения его медицинского освидетельствования на предмет следов пыток, фактически не выполнило достаточных действий по расследованию обстоятельств, позволяющих определить, существуют ли серьезные основания полагать, что ему и его семье может угрожать применение пыток в случае возвращения в их страну происхождения в настоящий момент²⁷.

10. В свете вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что возвращение заявителей в Российскую Федерацию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Комитет полагает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Российскую Федерацию или любую другую страну, в которой существует реальная опасность их высылки или возвращения в Российскую Федерацию. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенными замечаниями.

---

²⁷ См., в частности, дело *Ф.К. против Дании*, пункт 7.6.